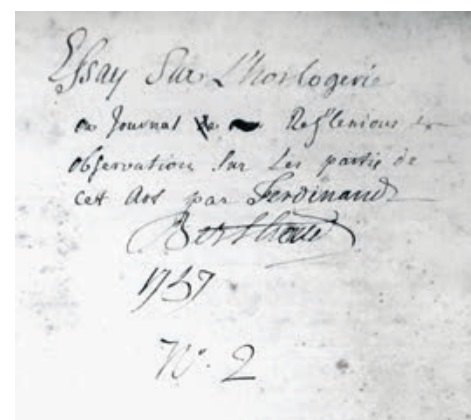
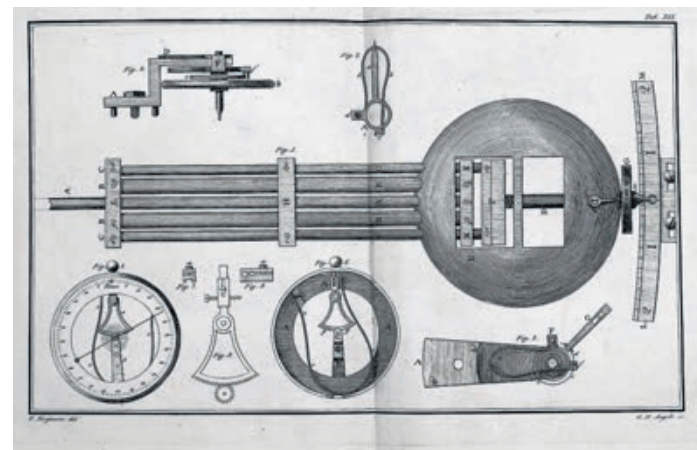
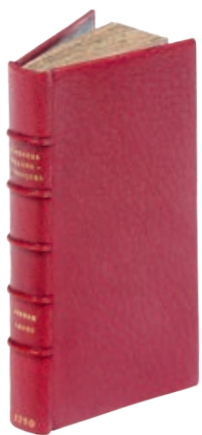

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КНИГИ НОВАЯ БИБЛИОТЕКА F.P. JOURNE АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

Если вами овладела странная, заранее провальная и нерасчетливая идея выгодного вложения средств в нынешние наручные часы, приобретайте что-нибудь из F.P. Journe. Часы Франсуа-Поля Журна — из тех, что останутся в истории. Мы знаем, что его ценят неординарно мыслящие личности, вот только нам, живущим сейчас, непросто их вычислить. С Журном нам повезло. Он самый успешный из всех часовщиков нового поколения, поднявшегося в последние пару десятилетий благодаря восстановлению интереса платежеспособной публики к тонкому искусству часовой механики. С ним может поспорить Ришар Милль, но тот — из предпринимателей, я же говорю о часовщиках. Да и слово «успешный» отношу не только к коммерческой стороне дела, хотя и в этом достижения Журна очевидны. Его предприятие не только сохраняет независимость, но и смогло распространить фирменные бутики по ключевым центрам шопинга во всем мире. Он успешен и как часовщик: раз в пару-тройку лет F.P. Journe будоражит общественность очередным своим изобретением — будь то турбийон с приводом постоянного натяжения и замирающей секундной стрелкой, резонансные часы с двойным механизмом или невероятно сложные часы с «большим боем» и минутным репетиром. Он еще более успешен как человек, концептуально мыслящий, сумевший навязать идеи публике, у которой при этом он ни разу не шел на поводу. Он придумал для своих часов эстетский технический сухой дизайн и ни на йоту от него не отходит, в какой-то момент стал делать механизмы из золота, а корпуса самых сложных моделей — из стали.

Затрагивает в нем и сочетание жесткости (иначе он бы не управился с многогранностью люксового часового бизнеса), даже авторитарности, от которой, насколько мне доводилось слышать, страдают сотрудники предприятия, с сентиментальностью. Он способен на прекрасные поступки, и здесь неуместна ирония, тем более сарказм. Все искренне — он стремится каждому воздать по справедливости, пусть это и наводит на размышления о гордыне. Так пять лет назад он преподнес часы замечательному часовщику

Джорджу Дэниелсу, поскольку в юности по книгам Дэниелса не только научился, как самому сделать часы, но и вдохновился их делать. Журн не раз и не два предлагал часы на благотворительных аукционах — не далее как в мае на одном из подобных мероприятий его турбийон ушел за 650 тыс. франков, а еще один экземпляр уже ждет аукциона Only Watch, что намечен на ноябрь этого года.

В этом июне, думаю, то самое чувство справедливости заставило его вмешаться в распродажу библиотеки, собранной его старинным другом Жан-Клодом Сабрие, недавно, увы, скончавшимся. С ним Журн встретился 40 лет назад, и они, оба влюбленные в часовое искусство, подружились. Сабрие был настоящим экспертом, одним из самых заметных специалистов в антикварных часах, в частности, многим он знаком как автор прекрасных каталогов аукциона Antiquorum времен расцвета этой аукционной фирмы и нескольких книг — прежде всего стоит вспомнить труд о часах Авраама Луи Бреге.

Жан-Клод Сабрие по роду своей деятельности был собирателем — и собирателем не из богачей, это сразу заметно по составу его библиотеки. Там нет сверхдорогих изданий, тем не менее Журн, решив сохранить ее в целостности, выложил за без малого тысячу книг и рукописей 760 тыс. франков. Библиотека Сабрие вскоре украсит и без того уютную фабрику F.P. Journe, расположенную в историческом центре Женевы.

— Жан-Клод Сабрие